

веру прияти и крещение от грек и проча наряд церковный, а грамота русскаа явилася богом дана в Корсуне руску, от нея же научися философ Константин, отуду сложив, написав книги русским гласом. И еврейстей грамоте тогда же извыче от самарянина в Корсуни. То же муж русин бысть благоверен помыслом и добродетелею в честней вере един уединився и тый един от руска языка явися преж крестьянный и не ведом никем же откуда есть бысть“.¹ Приведенный нами текст представляет интерес не только для изучения общерусской идеологии в Пскове, но и для изучения происхождения русской письменности.

Наконец замечательно, что в псковской Хронографической Толковой Палее также выражена идея преемства царств. Автор пскович называет Киев вторым Иерусалимом: „сие чудо, яко второй Иерусалим на земли явися Киев и второй Моисей явися — Володимир...“.

Таким образом, сознание единства Русской земли, сознание необходимости образования единого Русского государства жило не только в Москве. В Пскове тоже были сторонники присоединения Пскова к Москве. Их точка зрения была выражена старцем Филофеем в его посланиях, автором повести о псковском взятии Псковской I летописи, редактором Хронографа 1512 г. и автором Хронографической Толковой Палеи.

Теория Москвы — третьего Рима, созданная Филофеем, не стала государственной теорией Русского государства и была распространена только в церковных кругах. Однако эта теория имела положительное политическое значение: формула Москва — третий Рим была выражением величия Русского государства и его независимости. Пскович говорил о единстве Русской земли, о центре Русского государства в Москве. В посланиях Филофея мысль о единстве Русского государства находит себе подтверждение. Филофей говорит о божественном происхождении власти великого князя, царя, о необходимости подчинения ему, требует от псковичей службы великому князю верой и правдой. Своей деятельностью, своим творчеством старец Филофей служил делу укрепления единого Русского государства. Центристские силы поддерживали деятельность „инициатора“ создания централизованного государства на Руси.

II. Игумен Корнилий — представитель боярской оппозиции в Пскове

А. Н. Насонов, занимаясь воссозданием истории псковского летописания, доказал существование особой Псковской III летописи и ее принадлежность перу игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия.² Это открывает перед нами новый источник для изучения социально-политической борьбы в XVI в. А. Н. Насонов отмечает оппозиционность, даже враждебность Псковской III летописи по отношению

¹ В. М. Истрин. Редакции Толковой Палеи, I—V. СПб., 1907, стр. 61.

² А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. Ист. зап., № 18, 1946.